

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
25 October 2024
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее сотой сессии, 26–30 августа 2024 года**Мнение № 40/2024 относительно Хабиба Али Хабиба Джасима Мохамеда аль-Фардана, Джасима Мохамеда Саида Ахмеда Али Аджаида, Хусейна Али Башира Али Хайраллы и Эбрахима Юсуфа Али Эбрахима ас-Самахиджи (Бахрейн)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил мандат Рабочей группы на трехлетний период в своей резолюции 51/8.

2. В соответствии со своими методами работы¹ 6 марта 2024 года Рабочая группа препроводила правительству Бахрейна сообщение, касающееся Хабиба Али Хабиба Джасима Мохамеда аль-Фардана, Джасима Мохамеда Саида Ахмеда Али Аджаида, Хусейна Али Башира Али Хайраллы и Эбрахима Юсуфа Али Эбрахима ас-Самахиджи. Правительство ответило на это сообщение 6 мая 2024 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа рассматривает лишение свободы как произвольное в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им срока своего заключения или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и, в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);

в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, закрепленного во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международных договорах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);

¹ A/HRC/36/38.

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права по причине дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать игнорирование равенства людей (категория V).

1. Представленные сообщения

а) Сообщение источника

4. Хабиб Али Хабиб Джасим Мохамед аль-Фардан родился 27 июня 1986 года. Он владелец небольшого магазина.

5. 30 января 2015 года г-ну Аль-Фардану была сделана операция по удалению опухоли в правом боковом желудочке мозга. К моменту ареста г-н Аль-Фардан еще не прошел полный курс реабилитации и память к нему вернулась не полностью. Врачи рекомендовали ему проводить магнитно-резонансную томографию (МРТ) каждые три месяца и воздерживаться от физических и умственных нагрузок.

6. Джасим Мохамед Саид Ахмед Али Аджаид родился 22 февраля 1997 года. На момент ареста он учился в школе.

7. Хусейн Али Башир Али Хайралла родился 6 августа 1998 года. На момент ареста он учился в школе.

8. Эбрахим Юсуф Али Эбрахим Ас-Самахиджи родился 26 сентября 1976 года. На момент ареста он был сотрудником компании Aluminium Bahrain B.S.C. (Alba).

9. Источник сообщает, что г-да Аль-Фардан и Хайралла связаны с обществом «Аль-Вефак». Они участвовали в многочисленных санкционированных мирных акциях протеста на кольцевой развязке «Жемчужина» в 2011 году в рамках начавшегося в стране 14 февраля 2011 года продемократического движения.

10. Г-да Аджаид и Ас-Самахиджи также участвовали в двух мирных акциях протеста на кольцевой развязке «Жемчужина» в 2011 году.

i) Контекст

11. По словам источника, дела г-д Аль-Фардана, Аджаида, Хайраллы и Ас-Самахиджи свидетельствуют о том, что в стране систематически производятся задержания без соответствующего постановления, власти применяют пытки для получения признаний, происходят насильственные исчезновения, случаи серьезной медицинской халатности, отказа в медицинской помощи и репрессий против политической оппозиции.

12. Как сообщается, эти люди были задержаны в 2015 году без ордера на арест, обыск или рейд, были подвергнуты насильственному исчезновению, были вынуждены признаться в сфабрикованных обвинениях, связанных с терроризмом, и впоследствии предстали перед судом в ходе массовых процессов в соответствии с Законом о борьбе с терроризмом.

ii) Г-н Аль-Фардан

13. 12 мая 2015 года, в 4 ч 00 мин, в дом г-на Аль-Фардана ворвалось более десятка полицейских. Представители власти не предъявили ордер на арест или обыск и не проинформировали г-на Аль-Фардана о предъявленных ему обвинениях. Полиция конфисковала автомобиль г-на Аль-Фардана. Члены семьи г-на Аль-Фардана были разделены, и его допрашивали в спальне, в то время как его семья допрашивалась в гостиной. Весь процесс длился почти два часа.

14. Впоследствии г-н Аль-Фардан был доставлен в Управление уголовного розыска, где он, как утверждается, подвергся физическим и психологическим пыткам. Во второй половине дня полицейские вернулись в дом, обыскали его и конфисковали личные вещи членов семьи.

15. Как сообщается, г-н Аль-Фардан был подвергнут насильственному исчезновению на 12 дней, со дня его задержания 12 мая 2015 года до 24 мая 2015 года. В это время семья г-на Аль-Фардана спрашивала о его местонахождении, но Управление уголовного розыска и администрация следственного изолятора «Сухой док» предоставили его семье ложную информацию о месте его пребывания.

16. Г-н Аль-Фардан впервые смог связаться со своей семьей 24 мая 2015 года. В Управлении уголовного розыска он содержался около месяца, в течение которого ему угрожали нанести повреждения в той области головы, где он перенес операцию, и подвергали психологическому и физическому угнетению, в том числе держали в наручниках в течение всего дня, избивали и угрожали новыми физическими пытками.

17. Во время пребывания г-на Аль-Фардана в Управлении уголовного розыска к нему никого не пускали, и в течение всего периода допросов ему было отказано в доступе к адвокату. Утверждается, что из-за полученных угроз г-н Аль-Фардан признался в преступлениях, которых не совершал, и это признание было впоследствии использовано против него на суде.

18. Как сообщается, г-н Аль-Фардан не был доставлен к судье в течение 48 часов после ареста. 26 мая 2015 года, через две недели после ареста, он впервые был доставлен в прокуратуру. Ему не дали поговорить ни с прокурором, ни с адвокатом, и его заставили подписать заранее написанное признание.

19. В июне 2015 года г-н Аль-Фардан был переведен в следственный изолятор «Сухой док». Встретиться со своей семьей г-н Аль-Фардан впервые смог в июле 2015 года.

20. Как сообщается, несмотря на то, что семья г-на Аль-Фардана наняла адвоката, ему отказали в доступе к адвокату до и во время судебных заседаний, не дали достаточно времени для подготовки к суду и не позволили представить доказательства в свою пользу и оспорить доказательства обвинения.

21. 28 апреля 2016 года г-н Аль-Фардан был осужден по обвинению в использовании взрывчатых веществ, незаконных собраниях и массовых беспорядках, за что был приговорен к пожизненному заключению и «конфискации изъятых предметов».

22. В тот же день его перевели в тюрьму «Джау». 29 января 2018 года он был заочно осужден за использование труда иностранного работника без разрешения на работу, за что был оштрафован на 100 бахрейнских динаров. 31 мая 2018 года г-н Аль-Фардан был признан виновным в подрыве или попытке подрыва бомбы, покушении на убийство и нанесении ущерба и приговорен к еще одному пожизненному лишению свободы. Г-н Аль-Фардан обжаловал все приговоры к пожизненному лишению свободы, а Апелляционный суд заочно оставил вынесенные ему приговоры в силе.

23. На протяжении всего срока заключения г-на Аль-Фардана ему постоянно отказывали в надлежащей медицинской помощи и администрация не вела по нему никакой медицинской документации. Кроме того, нынешние условия его содержания в тюрьме не соответствуют его здоровью. 14 октября 2015 года врач, консультировавший г-на Аль-Фардана в связи с операцией на головном мозге и нейрохирургией подтвердил, что тот продолжает страдать потерей памяти, затрудненной концентрацией внимания и периодическими головными болями в связи с тяжелым психологическим состоянием. В заключении указано, что он нуждается в регулярном медицинском наблюдении.

24. В феврале 2021 года г-н Аль-Фардан обратился в неврологическое отделение больницы «Салмания» с жалобами на головную и глазную боль, а также на повышенную забывчивость. Однако администрация тюрьмы отказалась везти его на прием, и 28 февраля 2021 года в знак протеста он объявил голодовку. В ноябре

2021 года администрация тюрьмы вновь отказалась доставить его на очередное медицинское обследование.

25. Омбудсмену неоднократно поступали жалобы, в которых выражалась обеспокоенность состоянием здоровья г-на Аль-Фардана после ареста и подчеркивалась необходимость регулярных обследований для контроля состояния его здоровья. Однако Омбудсмен проигнорировал все эти жалобы, заявив, что состояние г-на Аль-Фардана не требует проведения операции. Жалобы были также направлены в Национальный институт по правам человека, но ответа оттуда не последовало.

26. После того как г-ну Аль-Фардану в течение двух лет отказывали в медицинской помощи, тюремная администрация разрешила ему пройти МРТ, которая показала повторный рост опухоли в его мозгу, которая теперь стала больше и вызывала сильное кровотечение. Несмотря на это, администрация тюрьмы продолжала игнорировать его проблему. Эти условия привели к тому, что г-н Аль-Фардан стал прикован к постели и без необходимого лечения подвергается серьезному риску умереть в заключении. Однако администрация тюрьмы «Джау» отказалась удовлетворить просьбы семьи г-на Аль-Фардана о его освобождении для лечения и запрещает ему любые контакты.

iii) Г-н Аджваид

27. Сообщается, что на момент ареста в 2015 году г-ну Аджваиду было 18 лет. В период с 2012 по 2015 год власти разыскивали г-на Аджваида, а в его доме неоднократно проводились обыски без ордера на арест или обыск. 2 октября 2012 года, когда г-ну Аджваиду было всего 15 лет, он был заочно приговорен к шести месяцам тюремного заключения с отсрочкой исполнения приговора на три года по обвинению в краже и уничтожении имущества.

28. 22 февраля 2015 года, в день восемнадцатилетия г-на Аджваида, в 3 ч 00 мин сотрудники в штатском приехали на гражданских машинах на ферму, где он спал. Затем они избивали и пинали его, а также подвергали ударам электрического тока в течение двух часов, чтобы заставить его признаться в наличии тайника с оружием, о котором он не знал. Г-н Аджваид ложно признался, что знает, где находится оружие, и в пять часов вечера сотрудники подразделения полиции по борьбе с беспорядками и полицейские в штатском отправились в указанное место. Поскольку оружия там не оказалось, г-н Аджваид был избит.

29. Полицейские угрожали убить одного из членов семьи г-на Аджваида; они утверждали, что знают о наличии оружия в доме его семьи. Под влиянием этих угроз г-н Аджваид ложно признался полицейским в наличии в его доме железных прутьев и о том, что он использует их в террористических целях, хотя они использовались при строительстве нового дома его семьи. После его ложного признания полицейские провели в его доме рейд. Члены его семьи спросили полицейских о причинах их присутствия, но те не ответили. Представители власти взяли образец прутьев, хотя им и сообщили, что они предназначены специально для строительства нового дома.

30. Из-за электрошока, примененного во время ареста, г-н Аджваид находился в состоянии истерики, с приступами нервного смеха и шока, из-за чего не мог понять, каким пыткам подвергается. Поэтому полицейские перевезли его в больницу «Аль-Калаа» и заказали лабораторные анализы, чтобы проверить, не употреблял ли он наркотики. Затем г-на Аджваида доставили в Управление уголовного розыска, где он пробыл неделю. Прибыв на место, г-н Аджваид смог позвонить своей семье, но был вынужден прервать разговор.

31. В период с 23 февраля 2015 года по 1 марта 2015 года г-н Аджваид подвергался насильственному исчезновению и не мог связаться со своей семьей. Его семья обратилась в Управление уголовного розыска, чтобы узнать о нем, но сотрудники сказали им, что не знают о его местонахождении. В течение этого времени г-на Аджваида допрашивали без адвоката. Он также подвергался пыткам со стороны сотрудников Управления уголовного розыска, которые избивали его, раздевали догола, часами держали на ногах, сковывали его ноги цепью, били током в чувствительных местах, подвергали сексуальному насилию, лишали сна, оскорбляли

и угрожали сексуальным насилием члену его семьи. Офицеры также с размаху бросили ему в грудь бумажный степлер, в результате чего он три месяца испытывал боль в груди и одышку.

32. Во время насильственного исчезновения г-на Аджаида возили в прокуратуру, где он отрицал выдвинутые против него обвинения. Когда же его доставили в прокуратуру в третий раз, г-н Аджаид из-за перенесенных пыток признался в том, что прятал оружие, но отказался признать вину по другим обвинениям.

33. 1 марта 2015 года г-на Аджаида перевели в палатку, поставленную во внутреннем дворе тюрьмы «Джау» для приема новых заключенных, где он подвергался физическому насилию. Как сообщается, г-на Аджаида заставили снять одежду, чтобы проверить наличие следов предыдущих избиений, при этом угрожали новыми пытками, если таковых не обнаружится. Из-за темного цвета кожи травмы проявлялись не сразу, и в результате он три дня подвергался ударам дубинкой по спине.

34. 8 марта 2015 года г-н Аджаид был переведен из палатки в тюрьме «Джау» в тюрьму «Новый сухой док», которая была создана в том же году для молодых заключенных в возрасте от 16 до 22 лет.

35. В конце марта 2015 года, через месяц после ареста, семья г-на Аджаида впервые посетила его в тюрьме «Новый сухой док».

36. Как сообщается, судебные заседания по делу г-на Аджаида начались в апреле 2015 года. Суд назначил ему адвоката, но общение между ними было запрещено. Г-н Аджаид сообщил судье, что его пытали и вынудили сделать ложное признание. Однако судья пригрозил отправить его обратно в здание Управления уголовного розыска, где он подвергался пыткам. В результате он хранил молчание, его заявления о пытках были отклонены, а медицинское обследование не проводилось.

37. 16 апреля 2015 года г-н Аджаид был приговорен к шести месяцам тюремного заключения за собрания, массовые беспорядки и уничтожение имущества; 23 июня 2015 года — к пяти годам за поджог, изготовление взрывчатых веществ, создание угрозы безопасности и использование фейерверков; а 6 сентября 2015 года — к 10 годам за поджог и сопутствующие деяния.

38. 28 октября 2015 года г-н Аджаид был приговорен к трем годам тюремного заключения со штрафом за собрания и организацию беспорядков и изготовление взрывчатых веществ, а также получил дополнительный 10-летний срок со штрафом по ряду других обвинений, включая поджог и нападение.

39. 1 ноября 2015 года г-н Аджаид был приговорен к трем годам лишения свободы со штрафом за собрания и изготовление взрывчатых веществ, а 3 ноября 2016 года он был приговорен к одному году лишения свободы за уничтожение имущества по неосторожности.

40. 18 июня 2017 года г-н Аджаид был заочно осужден за кражу и приговорен к шести месяцам тюремного заключения, а 22 марта 2018 года получил штраф за уничтожение имущества по неосторожности и нарушение правил дорожного движения, в результате чего общий срок его заключения составил 33 года.

41. Г-н Аджаид обжаловал все эти приговоры в Апелляционном суде, но суд отклонил апелляцию и оставил вынесенные решения в силе.

42. Как сообщается, г-н Аджаид был приговорен еще к 12 годам лишения свободы, что в общей сложности составило 45 лет лишения свободы. Однако по кассации этот срок был сокращен до 23 лет, поскольку он был осужден за преступления, которые якобы совершил в несовершеннолетнем возрасте. Из-за отсутствия доступа к материалам судебного процесса над г-ном Аджаидом и списку обвинений конкретные даты, сроки и детали других дел, по которым он получил дополнительные 12 лет тюремного заключения, неизвестны.

43. Как сообщается, всякий раз, когда г-на Аджваида переводили на лечение, он не получал надлежащего ухода или необходимых лекарств, что приводило к ухудшению его здоровья. В 2018 году он начал страдать от возникших в негигиеничных условиях язв ступней, которые распространились на бедра и поясницу, из-за чего он не мог сидеть от боли, но администрация тюрьмы отказывала ему в лечении.

44. В 2019 году г-на Аджваида перевели в тюрьму «Джау», где один сотрудник угрожал ему накачать его наркотиками без его ведома. Жалобы были направлены омбудсмену, который заявил, что виновные предстанут перед военным судом, но никаких новостей за этим не последовало.

45. В 2021 году омбудсмену были направлены еще три жалобы на отказ в предоставлении медицинской помощи в связи с состоянием здоровья г-на Аджваида. После этого г-на Аджваида перевели в больницу «Ас-Самания», где врач сообщил ему, что ему требуется операция, и рекомендовал срочно записаться на прием. Однако сотрудники тюрьмы его на прием не записали.

46. В 2022 году г-н Аджваид заболел туберкулезом после вспышки этого заболевания в тюрьме «Джау». Он просил о лечении, но администрация тюрьмы ему отказала. 15 июня 2022 года семья г-на Аджваида обратилась с жалобой к омбудсмену, который пообещал принять срочные меры по его лечению. В результате г-на Аджваида отвезли в тюремную клинику, но ему не оказали достаточной помощи, и состояние его здоровья ухудшилось.

47. 28 марта 2023 года суд назначил г-ну Аджваиду нового адвоката в связи с новым выдвинутым против него обвинением. Г-н Аджваид впервые встретился со своим новым адвокатом 25 мая 2023 года, когда его приговорили к 10 годам тюрьмы за то, что он якобы поджег машину члена парламента, хотя дело было прекращено, а приговор основывался на показаниях ребенка. Г-н Аджваид подал апелляцию, и приговор был изменен на три года лишения свободы.

iv) Г-н Хайралла

48. Источник утверждает, что г-н Хайралла, будучи учеником средней школы, разыскивался властями с марта 2014 по май 2015 года. В связи с этим он получил множество повесток.

49. 4 сентября 2014 года Государственная прокуратура передала дело г-на Хайраллы, а также группы из 60 других лиц в Высокий уголовный суд по так называемому делу «ячейки 61» по обвинению в терроризме.

50. 23 февраля, 24 марта и 7 мая 2015 года семья г-на Хайраллы получила повестки о вызове его на допрос в суд. Ни в одной из этих повесток не говорилось о выдвинутых против него обвинениях, а упоминался лишь «проступок, наказуемый по закону», и г-н Хайралла на заседание не явился.

51. 14 мая 2015 года Первый высокий уголовный суд заочно осудил г-на Хайраллу и других участников массового процесса «ячейки 61» по обвинению в терроризме и хранении оружия и приговорил их к 10 годам тюремного заключения с лишением гражданства и штрафу в размере 500 динаров.

52. В 19 ч 00 мин 24 мая 2015 года 16-летний г-н Хайралла был арестован в одной из комнат заброшенного здания в Бани-Джамре без ордера на арест или обыск. Сотрудники подразделения полиции по борьбе с беспорядками окружили его и произвели жесткое задержание.

53. В тот же день в 21 ч 00 мин сотрудники Министерства внутренних дел отвезли г-на Хайраллу в место, расположенное недалеко от его дома, где завязали ему глаза. Ему сказали, что он видит свою семью и свой дом в последний раз. После этого сотрудники подразделения полиции по борьбе с беспорядками и полицейские в масках и штатском ворвались в его дом, не предъявив ордера на арест, обыск или рейд. Они обыскали комнату г-на Хайраллы и пригрозили его родственнице, сказав ей, что сделают что-то с г-ном Хайраллой, если она не отдаст им его мобильный телефон. Через несколько дней в доме семьи г-на Хайраллы прошло два рейда.

54. Сразу после рейда г-н Хайралла был доставлен в полицейский участок Аль-Хайяла, где он был подвергнут насильственному исчезновению примерно на одну неделю.

55. 25 мая 2015 года г-н Хайралла предстал перед государственным прокурором, и ему были предъявлены сфабрикованные обвинения в тяжких преступлениях, которые по закону не могут предъявляться 16-летнему ребенку.

56. Кроме того, хотя суд назначил г-ну Хайралле адвоката, ему отказывали в доступе к адвокату до, во время и после суда, у него не было достаточного времени и условий для подготовки к суду, и он не имел возможности представить свои доказательства или оспорить доказательства обвинения.

57. Примерно через неделю после ареста г-н Хайралла смог сделать короткий звонок своей семье. Однако его заставили солгать, что он находится в Управлении уголовного розыска, когда на самом деле он был в полицейском участке Аль-Хайяла. После этого его связь с семьей была прервана еще на неделю.

58. Во время допроса в полицейском участке Аль-Хайяла, продолжавшегося с 24 по 27 мая 2015 года, г-н Хайралла подвергся жестоким пыткам со стороны сотрудников Министерства внутренних дел. Его подвергали избиениям, ударам дубинками и другим пыткам, чтобы заставить признаться в ряде мелких и тяжких преступлений. Сотрудники Министерства оскорбляли его за то, что он принадлежал к религиозной группе шиитов. В результате г-н Хайралла был весь в синяках, а в моче у него была кровь. Несмотря на это, его не направляли на медицинский осмотр и не предоставили ему медицинской помощи.

59. 28 мая 2015 года г-н Хайралла был переведен в тюрьму «Новый сухой док», предназначенную для заключенных в возрасте до 21 года. С того дня и до 7 июня 2015 года он подвергался дальнейшим пыткам теми же методами, что и в полицейском участке Аль-Хайяла.

60. 7 и 27 июня 2015 года семья г-на Хайраллы получила новые повестки о явке в Первый и Четвертый высокие уголовные суды, хотя на тот момент г-н Хайралла уже находился под стражей. В повестках не уточнялись обвинения, указывалось лишь «преступление, наказуемое по закону».

61. В июле 2015 года семья г-на Хайраллы впервые с момента ареста смогла его навестить. Во время свидания он выглядел усталым и бледным.

62. Г-н Хайралла подал апелляцию на приговор, вынесенный 14 мая 2015 года, и 28 октября 2016 года Первый высокий апелляционный суд отклонил ее, оставив приговор в силе.

63. 6 сентября 2015 года г-н Хайралла был признан виновным в прохождении обучения по использованию оружия, применению насилия в отношении полицейских и изготовлению взрывчатых веществ и приговорен к 15 годам лишения свободы с лишением гражданства.

64. 12 ноября 2015 года г-н Хайралла был приговорен к еще трем годам лишения свободы со штрафом в размере 603 динаров, а 31 декабря 2015 года он был приговорен еще к 35 годам лишения свободы.

65. 19 января 2016 года г-н Хайралла был приговорен еще к 10 годам лишения свободы за вступление в террористическую ячейку и участие в демонстрациях.

66. Как сообщается, г-н Хайралла был приговорен в общей сложности к более чем 100 годам лишения свободы, что фактически является пожизненным сроком.

67. В августе 2019 года г-н Хайралла был переведен в тюрьму «Джау» после того, как ему исполнился 21 год. Из-за пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) родственников к нему не допускали.

68. В 2021 году г-н Хайралла, который первоначально содержался в корпусе № 12 тюрьмы «Джау», был переведен в корпус № 20, где содержатся уголовные заключенные с заразными заболеваниями и психическими расстройствами.

Впоследствии он попросил перевести его в другой отряд, и была подана жалоба в Национальный институт по правам человека. В результате жалобы г-ну Хайралле было отказано в звонках и доступе во двор в течение более 22 дней.

69. 28 мая 2021 года г-н Хайралла был инфицирован вирусом COVID-19, но ему не была оказана необходимая медицинская помощь.

70. В июле 2022 года, все еще находясь в корпусе № 20 тюрьмы «Джау», г-н Хайралла выразил протест против ненадлежащего обращения и травли, которым он подвергался в тюрьме. 8 июля 2022 года администрация тюрьмы поместила его в одиночную камеру до 30 июля 2022 года.

71. В ноябре 2023 года г-на Хайраллу перевели в корпус № 14 тюрьмы «Джау», где у него ухудшилось зрение. Несмотря на его просьбу, администрация тюрьмы отказалась направить его к офтальмологу для обследования глаз.

v) *Г-н Ас-Самахиджи*

72. Сообщается, что 15 октября 2015 года в 3 ч 00 мин сотрудники Министерства иностранных дел в штатском и масках, с камерами, окружили квартал, где проживал г-н Ас-Самахиджи, ворвались в его дом и арестовали его без ордера и без уведомления о причинах ареста. Кроме того, они конфисковали его электронные устройства. Затем г-на Ас-Самахиджи доставили в здание Управления уголовного розыска в Адлии, где на него надели наручники, завязали глаза и подвергли оскорблениям и вербальному насилию.

73. В тот же день г-н Ас-Самахиджи смог позвонить своей семье, но через несколько секунд телефонное соединение прервали. Кроме того, он насильственно исчез в период с 16 октября по 6 ноября 2015 года, и его семья не знала о его местонахождении. В течение этого периода г-на Ас-Самахиджи допрашивали без адвоката и подвергали жестоким пыткам сотрудники Управления уголовного розыска, одетые в маски и штатское. Офицеры пинали и били г-на Ас-Самахиджи дубинками, лишали его еды и сна, часами держали на ногах, раздевали догола и подвергали сексуальному насилию. Как сообщается, офицеры оскорбляли шиитские религиозные убеждения г-на Ас-Самахиджи и шиитских религиозных лидеров, а также жестоко били его, когда он отказывался повторять оскорбления.

74. Несмотря на пытки, г-н Ас-Самахиджи поначалу отказывался давать признательные показания. Однако позже ему пригрозили сексуальным насилием, что заставило его дать ложное признание.

75. 7 ноября 2015 года на рассвете г-н Ас-Самахиджи впервые был доставлен к судье в прокуратуре, где он также впервые увидел своего адвоката. Однако пообщаться с адвокатом наедине он не смог.

76. Судья заставил г-на Ас-Самахиджи дать признательные показания и пригрозил, что отправит его обратно в комнату пыток в Управлении уголовного розыска и причинит вред его семье. В это время у г-на Ас-Самахиджи начались галлюцинации из-за недосыпа и недоедания. В тот же день г-на Ас-Самахиджи вернули в Управление уголовного розыска и позволили ему позвонить семье во второй раз с момента ареста. После этого его семья впервые смогла навестить его в здании Управления уголовного розыска; во время свидания у г-на Ас-Самахиджи были заметны повреждения рук, ног и лица, и он с трудом передвигался.

77. В результате пыток у г-на Ас-Самахиджи появились периодические головные боли, боли в спине и ногах, периодическое воспаление глаз и повреждение зубов. Однако должного лечения ему не проводилось, давались только обезболивающие препараты.

78. В июне 2015 года г-н Ас-Самахиджи переведен в следственный изолятор «Сухой док». Затем его перевели в тюрьму «Джау».

79. 24 марта 2016 года г-н Ас-Самахиджи подал омбудсмену жалобу на пытки и сфабрикованные против него обвинения. Омбудсмен ответил, что в ходе расследования никаких противоправных действий со стороны кого-либо из

сотрудников Министерства внутренних дел выявлено не было, и принял решение отклонить жалобу и закрыть дело. Г-н Ас-Самахиджи подал еще одну жалобу, на которую омбудсмен ответил аналогично. В дальнейшем омбудсмену и в Национальный институт по правам человека направлялись еще жалобы, но реакции на них не последовало.

80. 26 декабря 2017 года Четвертый высокий уголовный суд вынес обвинительный приговор г-ну Ас-Самахиджи и еще 10 лицам в ходе массового судебного разбирательства, известного как «дело о складе в Нувайдрате». Г-н Ас-Самахиджи был осужден по обвинению в терроризме и приговорен к пожизненному заключению с лишением бахрейнского гражданства².

81. Как сообщается, г-н Ас-Самахиджи не смог представить никаких доказательств или оспорить доказательства обвинения. У него не было достаточного времени и условий для подготовки к суду, и его вынужденные признания были использованы против него.

82. Источник напоминает, что инцидент на складе в Нувайдрате произошел в ноябре 2015 года, через месяц после ареста г-на Ас-Самахиджи, что свидетельствует о том, что обвинения против него были сфабрикованы. Суд шесть месяцев откладывал заседания и предъявил г-ну Ас-Самахиджи обвинение в этом преступлении уже после того, как произошел инцидент на складе в Нувайдрате. Кроме того, во время судебных заседаний г-н Ас-Самахиджи обнаружил, что ему были предъявлены многочисленные обвинения, отличающиеся от тех, которые были выявлены в ходе расследования.

83. Как сообщается, суд первоначально предъявил г-ну Ас-Самахиджи обвинения, предназначенные для другого обвиняемого с таким же именем, Эбрахим, и добавил обвинения из дела другого лица к делу г-на Ас-Самахиджи.

84. Г-н Ас-Самахиджи обжаловал свой приговор, а 29 мая 2018 года Высокий апелляционный суд отклонил апелляцию и оставил в силе первоначальный приговор. Утверждается, что апелляцию г-на Ас-Самахиджи рассматривал тот же судья, который вынес ему первоначальный приговор.

85. В июне 2018 года г-н Ас-Самахиджи подал жалобу в Специальную следственную группу на несправедливое судебное разбирательство и связанные с ним нарушения. Однако группа не приняла никаких мер по жалобе.

86. Г-н Ас-Самахиджи обжаловал решение апелляционного суда, и 8 февраля 2020 года Кассационный суд отменил наказание в виде лишения гражданства и оставил в силе оставшуюся часть приговора.

87. 23 ноября 2022 года г-н Ас-Самахиджи был переведен в корпус № 2 тюрьмы «Джау», отряд № 1, камеру № 11, предназначенную для наркозависимых, где он и содержится в настоящее время. Г-на Ас-Самахиджи, страдающего хронической астмой, — как утверждается, в целях мести — поместили к заключенным, которые постоянно курят. 30 ноября 2022 года у г-на Ас-Самахиджи возникли серьезные проблемы с дыханием из-за дыма в камере.

88. Как сообщается, условия в этом здании не соответствуют минимальным стандартам гигиены; в частности, по камере разбрызгана кровь из ран, которые наносят себе заключенные острыми предметами во время приступов истерии. Поэтому г-н Ас-Самахиджи подвергается риску заражения ВИЧ/СПИДом. Кроме того, в корпусе № 2 неисправны телефоны, что приводит к периодическим перебоям связи.

89. Кроме того, г-ну Ас-Самахиджи отказывают в праве на лечение от астмы и рецидивирующей глазной инфекции; усугубляются и его проблемы с коленями. Он также страдает от синдрома раздраженного кишечника и заболеваний желудка, и имеющиеся медицинские заключения подтверждают его потребность в контроле состояния здоровья и специальном питании.

² См. www.albiladpress.com/newspaper/3362/470217.html.

90. После нападения двух сокамерников г-н Ас-Самахиджи был подвергнут насильственному исчезновению с 5 по 11 января 2024 года. Было направлено две жалобы омбудсмену и в Национальный институт по правам человека, но реакции не последовало.

vi) *Юридический анализ*

91. Источник утверждает, что задержание и содержание под стражей г-д Аль-Фардана, Аджваиды, Хайраллы и Ас-Самахиджи являются произвольными по категориям I, II, III и V Рабочей группы.

a. Категория I

92. Утверждается, что все четыре лица были задержаны без предъявления соответствующего постановления или информирования о причинах задержания и не были незамедлительно доставлены к суду в нарушение статьи 9 Всеобщей декларации прав человека и статьи 9 Пакта.

93. В случае с г-ном Хайраллой он был вызван в суд, задержан без соответствующего постановления, был подвергнут насильственному исчезновению и пыткам, когда ему было 16 лет. Затем он был приговорен к более чем 100 годам лишения свободы, что является пожизненным заключением, за преступления, которые он предположительно совершил, будучи несовершеннолетним, что является нарушением статей 9, 37, 39 и 40 Конвенции о правах ребенка.

94. Г-н Аджваид неоднократно вызывался в суд, будучи несовершеннолетним, и был приговорен к 23 годам тюремного заключения за преступления, которые он предположительно совершил в несовершеннолетнем возрасте, в нарушение статей 9, 37, 39 и 40 Конвенции о правах ребенка.

95. Источник утверждает, что все указанные люди подвергались пыткам, что является нарушением статьи 5 Всеобщей декларации прав человека и статьи 7 Пакта, а также противоречит правилам 1 и 43 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными Организации Объединенных Наций (Правил Нельсона Манделы).

96. Комитет против пыток считает, что применение принуждения к признанию в процессах всех четверых нарушает статью 15 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

97. Он утверждает, что г-н Хайралла и г-н Ас-Самахиджи подвергались длительному одиночному заключению за подачу жалоб на условия содержания и возражения против унижающего достоинство обращения в нарушение правил 36, 37, 39, 43, 44, 45 и пункта 2 правила 57 Правил Нельсона Манделы.

98. Он заявляет, что помещение двух лиц, лишенных свободы по политическим мотивам, а именно г-на Хайраллы и г-на Ас-Самахиджи, вместе с лицами, осужденными за криминальные деяния, является нарушением правила 11 Правил Нельсона Манделы. Оно также представляет собой нарушение подпункта b) пункта 2 и пункта 3 статьи 10 Пакта, поскольку г-н Хайралла в то время был несовершеннолетним.

99. Источник также утверждает, что г-н Ас-Самахиджи содержится вместе с лицами, осужденными по уголовным статьям, которые постоянно курят, подвергая его жизнь опасности в связи с наличием у него астмы, что является нарушением статьи 25 Всеобщей декларации прав человека и правил 24, 25 и 27 Правил Нельсона Манделы.

b. Категория II

100. Источник утверждает, что задержание и содержание под стражей этих четырех лиц подпадают под категорию II, поскольку все они были задержаны за осуществление свободы мнений и их выражения, а также мирных собраний и ассоциации путем участия в мирных демонстрациях против правительства.

101. Все четверо были осуждены по обвинениям, связанным с участием в акциях протеста, таким как незаконные собрания, сборища и массовые беспорядки.

с. Категория III

102. Согласно источнику, все четыре лица были подвергнуты несправедливому судебному разбирательству, им было отказано в доступе к адвокату, и их заставили подписать ложные признания под принуждением и пытками в нарушение статей 8, 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статьи 14 Пакта.

103. Г-н Аль-Фардан был осужден заочно, и все решения по его апелляциям были вынесены заочно, а г-н Аджваид был дважды осужден заочно, что является явным нарушением подпункта d) пункта 3 статьи 14 Пакта и статьи 10 Всеобщей декларации прав человека.

104. Утверждается, что г-н Ас-Самахиджи был осужден за преступление, совершенное в то время, когда он уже находился в тюрьме, что делает его содержание под стражей произвольным и нарушает статью 9 Всеобщей декларации прав человека.

105. Источник утверждает, что всем четырем лицам отказано в доступе к надлежащей медицинской помощи в нарушение статьи 25 Всеобщей декларации прав человека и пункта 2 правила 24 Правил Нельсона Манделы.

106. В случае с г-ном Аль-Фарданом, хотя он был задержан во время восстановления после операции на мозге, ему не была оказана надлежащая медицинская помощь и его здоровье находится в серьезной опасности, что является нарушением статьи 3 Всеобщей декларации прав человека и статьи 6 Пакта.

d. Категория V

107. Источник утверждает, что арест и содержание под стражей всех четырех лиц представляют собой нарушение международного права по причине дискриминации на основании их политических взглядов, поскольку они были арестованы за участие в мирных демонстрациях против правительства.

108. Кроме того, он утверждает, что правительство осуществляло дискриминацию в отношении г-д Хайраллы и Ас-Самахиджи на основании их шиитских религиозных убеждений в нарушение статей 2 и 18 Всеобщей декларации прав человека и статей 2, 18 и 26 Пакта.

b) Ответ правительства

109. 6 марта 2024 года Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству в рамках своей обычной процедуры рассмотрения сообщений. 6 мая 2024 года правительство Бахрейна представило свой ответ. В нем правительство подтвердило свою приверженность защите, поощрению и укреплению прав человека как внутри страны, так и на международном уровне. Однако правительство полностью отрицает утверждения источника.

110. Правительство обращает внимание на приказ о помиловании, изданный Королем Хамадом бен Исой Аль Халифой в отношении 1584 заключенных — 65 % осужденных по делам о массовых беспорядках. В число помилованных и освобожденных вошли г-да Аджваид и Хайралла.

111. По словам правительства, утверждения источника по сути своей ложны и вышеупомянутые лица отбывают наказание в соответствии с принципами справедливости, надлежащей правовой процедуры, защиты прав личности, транспарентности, недискриминации, презумпции невиновности, независимости судебной системы и обязательного юридического представительства. Любое нарушение этих принципов должностными лицами судебной системы тщательно расследуется и устраняется. Это касается также и благополучия заключенных, и их медицинского обслуживания.

112. Правительство особо отмечает конституционную защиту личной свободы, включая гарантии против произвольного задержания и пыток, а также право на юридическое представительство, закрепленное в статьях 19 и 20 Конституции.

i) *Г-н Аль-Фардан*

113. По словам правительства, г-н Аль-Фардан был арестован после выдачи законного ордера на арест и ордера на обыск 12 мая 2015 года. За день до ареста в доме был проведен законный обыск, в ходе которого были обнаружены оружие и боеприпасы.

114. 18 мая 2015 года г-н Аль-Фардан был допрошен сотрудниками прокуратуры в присутствии своего адвоката без признаков принуждения или ненадлежащего обращения. Г-н Аль-Фардан не заявлял, что подвергается какому-либо жестокому обращению. Он был осмотрен соответствующими органами, и никаких телесных повреждений отмечено не было.

115. В ходе обыска телефона г-на Аль-Фардана были найдены фотографии самодельного оружия, а также описания процессов создания и использования взрывчатых веществ. Впоследствии г-н Аль-Фардан предстал перед судом по уголовному обвинению в хранении и изготовлении взрывных устройств и оружия в террористических целях, а также в хранении боеприпасов в террористических целях.

116. Высокий уголовный суд в его присутствии приговорил его к пожизненному заключению. Апелляционный суд заочно оставил в силе решение Высокого уголовного суда. Во время судебных заседаний присутствовал адвокат обвиняемого.

117. По данным правительства, жена г-на Аль-Фардана навещала его 21 мая 2015 года.

118. Правительство приговорило г-на Аль-Фардана к пожизненному заключению и штрафу в размере 1000 динаров, причем приговор был оставлен в силе после апелляции.

119. Согласно данным государственных органов, г-н Аль-Фардан подал 10 запросов омбудсмену. Хотя некоторые из них были переданы по компетенции, все они в конечном итоге были закрыты без принятия существенных мер по решению проблем, поднятых г-ном Аль-Фарданом.

ii) *Г-н Адждаид*

120. Правительство утверждает, что г-н Адждаид был арестован 22 февраля 2015 года после выдачи законного ордера на арест 23 октября 2015 года. Впоследствии он был допрошен сотрудниками прокуратуры в присутствии своего адвоката; никаких признаков принуждения или ненадлежащего обращения не было, и сам он не заявлял, что подвергается какому-либо жестокому обращению. Он был осмотрен соответствующими органами, и никаких телесных повреждений отмечено не было.

121. Правительство утверждает, что в доме, который строился под руководством г-на Адждаида, было изъято 72 бутылки с зажигательной смесью. Кроме того, в результате нападения во время обыска был ранен полицейский, а полицейскому патрулю был нанесен ущерб.

122. Впоследствии Высокий уголовный суд приговорил г-на Адждаида к трем годам лишения свободы и выплате компенсации. Апелляционный суд оставил решение в силе.

123. Кроме того, правительство вынесло несколько уголовных приговоров, которыми ему были назначены следующие наказания:

а) 10 лет лишения свободы за преступный поджог, собрания и массовые беспорядки, а также хранение и использование бутылок с зажигательной смесью; впоследствии Апелляционный суд изменил наказание на три года лишения свободы;

б) три года лишения свободы за нападение на сотрудника сил общественной безопасности, собрания и массовые беспорядки, хранение и использование бутылок с зажигательной смесью; Апелляционный суд изменил наказание на два года лишения свободы;

с) пять лет лишения свободы, штраф и обязательство возместить стоимость причиненного ущерба по обвинению в хранении взрывчатых веществ и бутылок с зажигательной смесью в террористических целях, поджоге и нарушении порядка проведения выборов путем применения силы и угроз с целью воспрепятствовать избирательному процессу; приговор оставлен в силе Апелляционным судом;

d) 15 лет лишения свободы за покушение на убийство в террористических целях, хранение и приобретение бутылок с зажигательной смесью, а также за собрания и массовые беспорядки; Апелляционный суд изменил наказание на семь лет лишения свободы;

e) 10 лет лишения свободы, а также обязательство осужденных совместно выплатить 1800 динаров в качестве компенсации за поджог в террористических целях, умышленное нанесение ущерба в террористических целях, нападение, собрания и массовые беспорядки, а также хранение, приобретение и использование бутылок с зажигательной смесью; Апелляционный суд оставил вердикт в силе;

f) заочно вынесенный приговор по делу о краже: два месяца лишения свободы, с залогом в 50 динаров за условное отбывание наказания.

124. Согласно данным государственных органов, г-н Аль-Фардан подал 10 запросов омбудсмену. Каждый из них был рассмотрен с вынесением решения.

125. Г-н Адждаид был освобожден в апреле 2024 года в результате королевского помилования.

iii) *Г-н Хайралла*

126. Правительство утверждает, что г-н Хайралла был арестован 27 марта 2015 года во время совершения очередного преступления. Далее он был допрошен сотрудниками прокуратуры.

127. По словам правительства, при осмотре на верхней губе г-на Хайраллы были обнаружены следы, которые, по его словам, были вызваны обезвоживанием, и он отрицал, что подвергался какому-либо ненадлежащему обращению или насилию.

128. 13 февраля 2015 года правительство передало г-на Хайраллу по уголовным обвинениям под суд, на котором он был признан виновным в собраниях и массовых беспорядках, а также в хранении, приобретении и использовании бутылок с зажигательной смесью. В результате Уголовный суд низшей инстанции приговорил г-на Хайраллу к одному году тюремного заключения и залогом в 500 динаров за условное отбывание наказания. Согласно данным государственных органов, на всех заседаниях суда присутствовал адвокат.

129. Правительство также отмечает, что в отношении г-на Хайраллы было вынесено несколько уголовных приговоров, которыми ему, в частности, были назначены следующие наказания:

a) шесть месяцев лишения свободы за собрания и массовые беспорядки, а также хранение и использование бутылок с зажигательной смесью; Апелляционный суд оставил решение в силе;

b) 10 лет лишения свободы с обязательством совместного возмещения стоимости причиненного ущерба за покушение на убийство и взрыв в террористических целях, хранение и использование взрывчатых веществ, собраниях и массовых беспорядках, а также хранение и использование бутылок с зажигательной смесью; Апелляционный суд изменил наказание на семь лет лишения свободы;

c) два года лишения свободы за преступный поджог в террористических целях, а также собрания и массовые беспорядки; Апелляционный суд оставил решение в силе;

d) 10 лет лишения свободы и штраф в 500 динаров за вступление в террористическую группу, хранение взрывчатых веществ и обучение использованию оружия и взрывчатых веществ с намерением совершить террористические преступления.

130. Согласно данным государственных органов, г-н Аль-Фардан подал омбудсмену три запроса. Правительство утверждает, что каждый из запросов был своевременно рассмотрен с прекращением производства.

131. Правительство напоминает, что г-н Хайралла был освобожден в апреле 2024 года в результате королевского помилования.

iv) Г-н Ас-Самахиджи

132. По словам правительства, г-н Ас-Самахиджи был арестован, а в его доме прошел обыск 15 октября 2015 года, после того как 10 октября 2015 года были законно выданы ордер на арест и ордер на обыск.

133. Г-н Ас-Самахиджи был допрошен сотрудниками прокуратуры 27 октября 2015 года в присутствии своего адвоката.

134. В ходе осмотра на его руках и ногах были обнаружены следы, а когда его спросили о причине их появления, он заявил, что они появились от наручников. Соответствующий врач также осмотрел следы, чтобы исключить возможность насилия или ненадлежащего обращения, и пришел к выводу, что следы появились в результате применения наручников.

135. Правительство утверждает, что на складе, где произошел инцидент, было изъято большое количество взрывных устройств, материалов, используемых для их изготовления, оружия и боеприпасов.

136. Впоследствии г-н Ас-Самахиджи был передан в уголовный суд за совершение преступлений, связанных с присоединением к террористическим группам, хранением и изготовлением взрывных устройств в террористических целях, а также обучением использованию оружия и взрывчатых веществ с намерением совершить террористические преступления.

137. Высокий уголовный суд приговорил г-на Ас-Самахиджи к пожизненному заключению на основании правомерных выводов и конкретных доказательств, а также признаний некоторых обвиняемых против себя и других обвиняемых, и Апелляционный суд оставил этот приговор в силе. Согласно данным государственных органов, адвокат г-на Хайраллы присутствовал на всех заседаниях суда.

138. По данным правительства, г-н Ас-Самахиджи подал 19 запросов омбудсмену, большинство из которых были отклонены из-за отсутствия доказательств. Другие были переданы в соответствующие следственные органы. Информации о ходе этих процедур и принятых по итогам их мер правительство не сообщает.

139. Кроме того, 27 декабря 2015 года Специальная следственная группа получила жалобу, переданную омбудсменом, в которой г-н Ас-Самахиджи утверждал, что полиция подвергала его пыткам для получения признательных показаний. По этому заявлению было начато расследование. Медицинское заключение показало, что он не получил никаких травм, а соответствующий персонал отверг все обвинения. Из-за отсутствия доказательств расследование было прекращено.

140. Правительство подтверждает свою приверженность дальнейшей защите и поощрению прав человека как на региональном, так и на международном уровне. Во время заключения соблюдаются строгие протоколы, обеспечивающие уважение человеческого достоинства, а после заключения принимаются эффективные меры для обеспечения благополучия заключенных.

c) Дополнительные комментарии от источника

141. Источник оспаривает изложенную правительством версию событий и отмечает, что она не отвечает на множество вопросов, в частности о задержаниях без соответствующего судебного постановления и юридических доказательств совершения преступления, об отсутствии адвоката во время допросов и других нарушениях надлежащей правовой процедуры.

142. Источник утверждает, что правительство не привело никаких доказательств, на основании которых были осуждены эти четыре лица, и не отреагировало на сообщение о том, что г-н Аджаид подвергался преследованиям со стороны сотрудника службы общественной безопасности, что привело к подаче жалобы омбудсмену. Последующие расследования выявили подозрительное поведение сотрудника службы, что побудило омбудсмена обратиться в военные суды с просьбой принять жалобу к рассмотрению, но никаких мер принято не было. В итоге ни одно из лиц, предположительно совершавших нарушения в отношении этих людей, не было привлечено к ответственности, несмотря на то, что нарушения подробно описаны в многочисленных жалобах.

143. Источник утверждает, что правительство не смогло продемонстрировать, что все четыре человека получили необходимую медицинскую помощь и лечение, а также отреагировать на представленные свидетельства о применении пыток и принуждении к признаниям во время допросов. Оно также не отреагировало на информацию о том, что эти четыре человека были лишены общения с судьей во время судебных заседаний, а также лишены возможности общаться со своими адвокатами до, во время и после судебных заседаний.

144. В отношении г-на Хайраллы правительство проигнорировало тот факт, что на момент ареста он был несовершеннолетним и что его не судили на основе принципов судопроизводства для несовершеннолетних.

145. Хотя источник приветствует помилование правительством г-д Аджаида и Хайраллы, он утверждает, что это помилование не освобождает правительство от обязательств по расследованию совершенных в отношении них нарушений.

146. Источник вновь повторяет свои выводы, сделанные в предыдущем сообщении. В ответе правительства не рассматривается ряд серьезных нарушений и проблем. Что же касается обвинений, на которые правительство все же реагирует, то ответы правительства часто неудовлетворительны или слишком расплывчаты, чтобы можно было отвергнуть обвинения в нарушении закона.

2. Обсуждение

147. Рабочая группа благодарит источник и правительство за представленные сообщения.

148. При определении того, является ли задержание четырех вышеуказанных лиц произвольным, Рабочая группа исходит из принципов, установленных в ее правовой практике в связи с решением вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источником установлено *prima facie* нарушение международного права в форме произвольного задержания, предполагается, что бремя доказывания возлагается на правительство, если оно желает опровергнуть эти утверждения. Для опровержения доводов источника недостаточно утверждений правительства о том, что были соблюдены законные процедуры³.

149. Рабочая группа в предварительном порядке отмечает, что г-да Аджаид и Хайралла были освобождены в апреле 2024 года. В соответствии со своими методами работы Рабочая группа оставляет за собой право в каждом конкретном случае выносить мнение о том, являлось ли лишение свободы произвольным, независимо от факта освобождения соответствующего лица⁴. В данном случае Рабочая группа считает, что утверждения источника являются чрезвычайно серьезными. Поэтому она переходит к формулировке мнения.

150. Источник утверждает, что содержание указанных лиц под стражей является произвольным по категориям I, II, III и V Рабочей группы. Правительство отрицает все обвинения и утверждает, что арест и содержание под стражей этих четырех лиц были произведены в соответствии со всеми международными обязательствами в области

³ A/HRC/19/57, п. 68.

⁴ A/HRC/36/38, п. 17 а).

прав человека, принятыми на себя правительством. Рабочая группа рассмотрит эти категории поочередно.

а) Категория I

151. Источник утверждает, что указанным четырем лицам в момент задержания не был предъявлен ордер на арест и не были сообщены причины их ареста, а правительство, имеющее полный доступ ко всем документам, не смогло обосновать свое утверждение об обратном, предоставив более подробную информацию.

152. Рабочая группа напоминает, что пункт 2 статьи 9 Пакта предусматривает, что каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявленное ему обвинение. Рабочая группа ранее заявляла, что для того, чтобы лишение свободы имело правовую основу, недостаточно наличия закона, санкционирующего арест. Власти должны сослаться на это правовое основание и применить его к обстоятельствам дела⁵. Обычно это делается с помощью ордера на арест или постановления о задержании (или аналогичного документа)⁶. Причины ареста должны сообщаться незамедлительно и включать в себя не только общие правовые основания задержания, но и достаточные фактические основания, указывающие на существо дела, включая противоправное деяние и личность предполагаемой жертвы⁷. В данном случае это требование соблюдено не было.

153. Рабочая группа принимает к сведению утверждения источника о том, что четыре указанных лица не были незамедлительно доставлены к судье. В своем ответе правительство пояснило, что все эти лица были допрошены прокуратурой, которая затем распорядилась взять их под стражу. Рабочая группа напоминает, что, хотя международные стандарты, изложенные в ее судебной практике, предписывают, что арестованное лицо должно быть доставлено к судье в течение 48 часов⁸, в отношении г-на Хайраллы в соответствии с Конвенцией о правах ребенка применялся более строгий стандарт — 24 часа. Кроме того, эти лица были доставлены в прокуратуру, которая не может считаться судебным органом для целей пункта 3 статьи 9 Пакта⁹.

154. Рабочая группа также отмечает, что источник сообщил, что все четыре лица подверглись насильственному исчезновению на срок от 7 до 22 дней. Правительство не смогло обосновать свое утверждение об обратном. Как утверждает Рабочая группа, содержание под стражей лиц, лишенных доступа к внешнему миру, в частности к членам своей семьи и адвокатам, нарушает их право оспаривать в суде законность их содержания под стражей в соответствии с пунктом 4 статьи 9 Пакта¹⁰. Судебный надзор за лишением свободы является одной из основных гарантий личной свободы¹¹ и необходим для обеспечения того, чтобы содержание под стражей имело законное основание. Поскольку указанные лица подверглись насильственному исчезновению, они не смогли оспорить свое содержание под стражей, и их право на эффективное средство правовой защиты в соответствии со статьей 8 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 3 статьи 2 Пакта было нарушено. Кроме того, насильственное исчезновение противоречит статьям 9 и 14 Пакта и представляет собой особо тяжкую форму произвольного задержания¹².

⁵ Мнение № 9/2019, п. 29.

⁶ Мнения № 88/2017, п. 27; и № 30/2018, п. 39. В случае ареста на месте преступления возможность получить ордер, как правило, отсутствует.

⁷ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 25; мнение № 30/2017, пп. 58 и 59; и мнение № 85/2021, п. 69.

⁸ Мнение № 10/2015, п. 34.

⁹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 32; и мнение № 5/2020, п. 72.

¹⁰ Мнения № 45/2017 и № 87/2020.

¹¹ Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, п. 3.

¹² Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 17; и мнение № 5/2020, п. 74.

155. Далее на основании фактов, которые не оспаривались правительством, Рабочая группа отмечает, что четырем указанным лицам не было предоставлено право обратиться в суд, с тем чтобы он мог безотлагательно оценить законность их задержания в соответствии со статьями 3, 8 и 9 Всеобщей декларации прав человека, пунктом 3 статьи 2 и пунктами 1 и 4 статьи 9 Пакта, а также в отношении г-на Хайраллы — пунктом b) статьи 37 Конвенции о правах ребенка и принципами 11, 32 и 37 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

156. Поэтому Рабочая группа считает, что лишение свободы г-д Аль-Фардана, Аджваид, Хайраллы и Ас-Самахиджи не имеет под собой правовой основы и, следовательно, является произвольным по категории I.

b) Категория II

157. Источник утверждает, что г-да Аль-Фардан, Аджваид, Хайралла и Ас-Самахиджи были задержаны за законное осуществление своих прав на свободу мнений и их выражения, свободу собраний и участие в управлении своей страной в соответствии со статьями 19, 20 и пунктом 1 статьи 21 Всеобщей декларации прав человека и статьями 19, 21 и пунктом а) статьи 25 Пакта. По словам источника, они стали объектом задержания из-за того, что участвовали в протесте в поддержку демократии. Кроме того, г-да Аль-Фардан и Хайралла являются членами общества «Аль-Вефак», политической партии, связанной с продемократическими протестами в Бахрейне в 2011 году.

158. В своем ответе правительство утверждает, что эти люди были признаны виновными в совершении насильственных преступлений, представляющих угрозу общественной безопасности, а не арестованы за их политические убеждения и принадлежность. По данным правительства, эти люди готовили взрывные устройства, нападали на силы общественной безопасности и занимались другими насильственными действиями, включая поджоги. Как сообщается, в каждом случае в местах, связанных с каждым человеком, были найдены улики. Источник не утверждал, что в указанных местах не были найдены взрывные устройства и другие вещественные доказательства, он утверждал, что правительство не предоставило Рабочей группе прямых тому доказательств.

159. Учитывая вышеуказанное расхождение, Рабочая группа не может прийти к выводу, что эти четыре человека просто осуществляли свое право на свободу мнений и участвовали в мирных собраниях.

c) Категория III

160. Источник утверждает, что г-да Аль-Фардан, Аджваид, Хайралла и Ас-Самахиджи после ареста и/или в ходе судебного разбирательства имели ограниченный доступ к адвокату по своему выбору или не имели его вовсе. Правительство заявляет, что всем лицам была оказана юридическая помощь в соответствии с Уголовным кодексом.

161. Выше Рабочая группа уже установила, что эти люди подверглись насильственному исчезновению. Это существенно подорвало и ограничило их способность защищать себя в ходе любых последующих судебных разбирательств. Согласно принципу 2 Основных принципов, касающихся роли юристов, задержанный должен иметь доступ к эффективному юридическому консультированию в кратчайшие сроки. Рабочая группа считает, что этот принцип фундаментально связан с принципом равенства состязательных возможностей, закрепленным в статье 2 Всеобщей декларации прав человека. Кроме того, Рабочая группа напоминает, что подпункт b) пункта 3 статьи 14 Пакта гарантирует право всех лиц, обвиняемых в совершении уголовного преступления, иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным ими самими защитником. В данном случае Рабочая группа считает, что право вышеупомянутых лиц на адвоката на важнейшей стадии уголовного разбирательства было нарушено, как и принципы 15, 17 и 18 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или

заклучению в какой бы то ни было форме, и принципы 1, 5, 7, 8, 21 и 22 Основных принципов, касающихся роли юристов. Кроме того, в отношении г-на Хайраллы были нарушены пункты b) и d) статьи 37 и подпункты b) ii) и iii) пункта 2 статьи 40 Конвенции о правах ребенка.

162. Далее, Рабочей группе представляется, что этим лицам не было в полной мере предоставлено процессуальное право на посещение членами семьи и переписку с ними, а также на соответствующую возможность сноситься с внешним миром согласно разумным условиям и ограничениям, содержащимися в законе и в установленных в соответствии с законом правилах, в соответствии с принципами 15 и 19 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и пунктом 3 правила 43 и правилом 58 Правил Нельсона Манделы, а также, в отношении г-на Хайраллы, пунктом c) статьи 37 Конвенции о правах ребенка. Предоставление быстрого и регулярного доступа к членам семьи, а также к независимому медицинскому персоналу и адвокатам является важной и необходимой гарантией для предотвращения пыток, а также для защиты от произвольного задержания и посягательств на личную безопасность¹³.

163. Рабочая группа выражает серьезную обеспокоенность в связи с утверждениями о применении пыток или ненадлежащего обращения в связи с арестом и/или содержанием под стражей указанных четырех лиц. Она отмечает утверждения правительства о том, что оно расследовало эти сообщения, но производство по делам было прекращено или приостановлено.

164. Как уже заявляла Рабочая группа, приобщение к делу заявления, предположительно полученного в результате пыток или жестокого обращения, делает все разбирательство несправедливым, независимо от того, имелись ли другие доказательства в поддержку вердикта¹⁴. Бремя доказывания того, что показания были даны добровольно, лежит на правительстве¹⁵. Рабочая группа считает, что источник представил достоверные утверждения о том, что в данном случае, возможно, был нарушен абсолютный запрет на применение пыток, закрепленный в статье 5 Всеобщей декларации прав человека, статье 7 Пакта, статье 2 и пункте 1 статьи 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и пункте a) статьи 37 Конвенции о правах ребенка. Кроме того, ссылка правительства на признания г-д Аль-Фардана, Аджаида, Хайраллы и Ас-Самахида при вынесении им приговоров по уголовным делам также нарушает подпункт g) пункта 3 статьи 14 Пакта и подпункт b) iv) пункта 2 статьи 40 Конвенции о правах ребенка.

165. Рабочая группа также выражает серьезное беспокойство по поводу заочных судебных процессов над г-дами Аль-Фарданом, Аджаидом и Хайраллой, которые в то время были несовершеннолетними. Он напоминает, что подпункт d) пункта 3 статьи 14 Пакта предусматривает, что каждый человек имеет право быть судимым в собственном присутствии. В рассматриваемом случае Рабочая группа считает, что заочное судебное разбирательство нарушило подпункт d) пункта 3 статьи 14 Пакта и статью 40 Конвенции о правах ребенка.

166. С учетом вышеизложенного Рабочая группа приходит к выводу, что нарушения права на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру являются настолько серьезными, что приводят к лишению свободы г-д Аль-Фардана, Аджаида, Хайраллы и Ас-Самахида произвольный характер, подпадающий под определение категории III Рабочей группы.

d) Категория V

167. И наконец, источник утверждает, что задержание г-д Аль-Фардана, Аджаида, Хайраллы и Ас-Самахида носит дискриминационный характер, поскольку оно было основано на их политических или иных взглядах, выраженных в участии в

¹³ Мнения № 10/2018, п. 74; и № 87/2020, п. 116.

¹⁴ Мнения № 73/2019, п. 91; и № 43/2012, п. 51.

¹⁵ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 41.

продемократических протестах. По причинам, указанным в категории II, Рабочая группа не может прийти к окончательному выводу о том, что эти четыре лица были лишены свободы на дискриминационных основаниях.

е) Заключительные замечания

168. Приветствуя официальное помилование, в результате которого были освобождены из-под стражи г-да Аджваид и Хайралла, Рабочая группа по-прежнему обеспокоена благополучием г-д Аль-Фардана и Ас-Самахиджи, которые содержатся под стражей уже более девяти лет. Рабочая группа отмечает не опровергнутые утверждения источника о состоянии их здоровья и, пользуясь случаем, напоминает правительству о его обязательстве по пункту 1 статьи 10 Пакта обеспечить гуманное обращение со всеми лицами, лишенными свободы, и уважение достоинства, присущего человеческой личности¹⁶. Рабочая группа настоятельно призывает правительство немедленно и безоговорочно освободить их и обеспечить им медицинскую помощь.

169. Настоящее дело является одним из целого ряда дел, переданных на рассмотрение Рабочей группе за последние годы в связи с произвольным лишением свободы в Бахрейне¹⁷. Рабочая группа отмечает, что во многих делах, касающихся Бахрейна, прослеживается уже известный сценарий задержания без соответствующего постановления или объяснения причин; содержания под стражей до суда с ограниченным доступом к судебному пересмотру и отказа в доступе к адвокатам; вынуждения к признанию; насильственных исчезновений; преследования по нечетко сформулированным уголовным статьям за мирное осуществление прав человека; судебного разбирательства в судах, лишенных независимости; попыток и ненадлежащего обращения; а также отказа в медицинской помощи. Рабочая группа напоминает, что при определенных обстоятельствах широко распространенное или систематическое тюремное заключение или другое существенное лишение свободы в нарушение норм международного права может представлять собой преступление против человечности¹⁸.

170. Рабочая группа будет рада возможности посетить Бахрейн. Она посетила Бахрейн в октябре 2001 года и считает, что сейчас самое время нанести еще один визит. Поскольку правительство является действующим членом Совета по правам человека, было бы своевременным направить соответствующее приглашение, и Рабочая группа надеется на положительный ответ на свою предыдущую просьбу о посещении.

3. Решение

171. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Хабиба Али Хабиба Джасима Мохамеда аль-Фардана, Джасима Мохамеда Саида Ахмеда Али Аджваида, Хусейна Али Башира Али Хайраллы и Эбрахима Юсуфа Али Эбрахима ас-Самахиджи, являющееся нарушением статей 3, 8 и 9 Всеобщей декларации прав человека и статей 2, 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, является произвольным по категориям I и III.

172. Рабочая группа просит правительство Бахрейна незамедлительно предпринять необходимые шаги для исправления положения г-д Аль-Фардана, Аджваида, Хайраллы и Ас-Самахиджи и приведения его в соответствие с применимыми международными нормами, включая нормы Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах.

173. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащим средством правовой защиты было бы немедленное освобождение г-д Аль-Фардана и Ас-Самахиджи и предоставление им, а также г-дам Аджваиду и Хайралле права на

¹⁶ Мнение № 46/2020, п. 64.

¹⁷ См., например, мнения № 4/2021, № 5/2020, № 73/2019, № 13/2018, № 55/2016, № 23/2015, № 37/2014 и № 12/2013.

¹⁸ Мнение № 47/2020, п. 22.

компенсацию и другие виды возмещения в соответствии с нормами международного права.

174. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить полное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-д Аль-Фардана, Аджаида, Хайраллы и Ас-Самахиджи и принять все соответствующие меры в отношении лиц, виновных в нарушении их прав.

175. Рабочая группа просит правительство как можно шире распространить настоящее мнение всеми доступными средствами.

4. Процедура последующих действий

176. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство предоставить ей информацию о мерах, принятых во исполнение рекомендаций, содержащихся в настоящем мнении, в том числе сообщить:

- a) были ли г-да Аль-Фардан и Ас-Самахиджи освобождены без каких-либо условий и если да, то в какой срок;
- b) была ли г-дам Аль-Фардану, Аджаиду, Хайралле и Ас-Самахиджи предоставлена компенсация или иное возмещение;
- c) было ли проведено расследование нарушения их прав и если да, то каковы его результаты;
- d) были ли внесены какие-либо поправки в законодательство или изменения в практику в целях приведения законодательства и практики Бахрейна в соответствие с ее международными обязательствами, как указано в настоящем мнении;
- e) может ли состояние здоровья г-д Аль-Фардана и Ас-Самахиджи быть улучшено и подтверждено независимыми медицинскими специалистами;
- f) были ли предприняты какие-либо другие действия для реализации настоящего мнения.

177. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

178. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будут доведены новые проблемы в связи с этим делом. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о ходе выполнения ее рекомендаций, а также о любом неприятии мер.

179. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах¹⁹.

[Принято 30 августа 2024 года]

¹⁹ Резолюция 51/8 Совета по правам человека, пп. 6 и 9.